

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Джайлообаев А.Ш.

Введение

Факты формирования водных проблем в межгосударственных отношениях, судя по сохранившимся сведениям, насчитывают более двух тысячелетий. Первое упоминание о демаркации границы по акватории рек и о режиме судоходства и торговли на этих реках относится к 1296 г. до нашей эры («Прекрасный договор» между египетским фараоном Рамсесом II и хеттским царем Хаттушилем III). К другим ранним подобным документам относится, например, соглашение о новой демаркации границы по акваториям рек между индийским правителем Чандрагунтой и преемником Александра Македонского – Селевком или проект международного договора между Персией и полисами Древней Греции, составленный по приказу царя Дария I и содержащий требования уступки «земли и воды», включая перечень конкретных рек и водоемов. Впоследствии, на протяжении многих столетий вплоть до 19 века вопросы водных отношений между различными государствами ограничивались условиями прохождения границ по водным объектам, а также режимами судоходства, торговли, рыбной ловли на них. Такое положение сохранялось до начала интенсивного развития орошения, усиления борьбы с паводковыми явлениями и промышленного использования водных ресурсов пограничных рек.

Новый этап в развитии межгосударственных водных отношений с точки зрения формирования международных правовых норм водопользования, берет начало с 1824 года, когда был заключен договор между Францией и Швейцарией по совместному использованию ресурсов р. Рона. В этом договоре содержится формулировка одной из статей, ставшая классической: «свободное использование водных ресурсов реки для работы мельниц и прочих сооружений, а также в целях орошения не должно подлежать ограничениям. Это правило распространяется на обе стороны, водозабор не должен превышать половины объема стока, поступающего в нижерасположенное государство».

Та же Франция в договоре с Испанией от 1866 года заложила принцип «взаимного непричинения вреда» в водных отношениях, включив в этот договор следующую формулировку: «не должны строиться плотины или какие-либо препятствия на пути воды, которые могут повредить расположенные выше прибрежные участки, а на этих участках должны быть запрещены любые действия, которые могут иметь вредные последствия на более низких участках в низовьях реки».

Дальнейшее развитие экономики мирового сообщества, в том числе водопотребляющих отраслей промышленности, орошаемого земледелия, питьевого и коммунального водоснабжения в связи с ростом населения планеты обусловило усиление дефицита водных ресурсов, в особенности, в регионах аридной зоны, что привело к обострению межгосударственных водных отношений, зачастую переходящих в конфликты. В свою очередь, этот фактор вызвал необходимость упорядочения международных норм водопользования, а за последние 50 лет и норм охраны воды из-за их постоянно растущего загрязнения. В результате, за последние 150 лет заключено более 200 двусторонних договоров по водным проблемам, причем более двух третей из них – за последние 40 лет. Послевоенный период характеризует собой начало нового этапа в международных водных отношениях – переход от

двухсторонних к многосторонним водным соглашениям по бассейновому признаку с тенденцией постепенного охвата целых континентов.

В течение периода своего развития международная практика водных отношений последовательно использовала ряд базовых принципов (доктрин). Наиболее ранней из них является доктрина абсолютного территориального суверенитета (доктрина выдвинута министром юстиции США Хармоном в 1895 году для обоснования позиции США в споре с Мексикой о водах р. Рио-Гранде), основанная на нормах, заложенных в конституциях большинства государств планеты и признающих национальной собственностью земли, воды и недра на территории каждого государства. Указанная доктрина представляет своеобразную трактовку этих норм, предусматривающую монопольное и неограниченное использование водных ресурсов на территории каждого государства. Реализация этой доктрины, выдвигаемой, как правило, государствами, на чьей территории формируется сток водных ресурсов, привела к многочисленным конфликтам и даже войнам и в настоящее время отвергается большинством стран.

Доктрина абсолютной территориальной неприкосновенности, напротив, выдвигается, как правило, мощными в экономическом и военном отношении государствами по отношению к более слабым соседним государствам, на чьих территориях формируется сток водных ресурсов и предполагает, чтобы речной сток, поступающий из других стран, оставался в неизменном состоянии до поступления на свою территорию. Международные договоры, использующие эту доктрину, заключались, например, в прошлом веке в Латинской Америке и в Азии, но, в конечном счете, были пересмотрены, поскольку отрицают национальные права на водопользование из реки, имеющей статус международной.

Более поздней является доктрина сервитутов (от латинского *servitus* – *рабство, подчиненность*), предусматривающая добровольное или принудительное ограничение суверенных прав государства на монопольное использование ресурсов реки, имеющей международное значение в пользу интересов соседней страны или ряда стран.

Наконец, наиболее распространенной доктриной, получившей одобрение большинства стран мирового сообщества, является доктрина общности интересов, которая в совокупности с принципом взаимного непричинения ущерба, лежит в основе большинства современных договоров и соглашений, включающих статьи по водным проблемам. Развитие этих базовых принципов привело к появлению в 1966 году «Хельсинских правил использования вод международного значения», согласно которым «каждое государство речного бассейна имеет право на разумную и справедливую долю полезного использования вод международного значения в пределах своей территории», при этом, «какому-либо государству не может быть отказано в разумном использовании вод из-за того, чтобы сохранить эту возможность в будущем за другим государством».

Хотя «Хельсинские правила ...» носят рекомендательный характер и не имеют обязательной силы в качестве безусловной юридической нормы при заключении межгосударственных водных соглашений, важность этого документа заключается в международном признании следующих факторов:

- национальных интересов, включающих суверенитет, территориальную неприкосновенность и невмешательство в сферу использования «разумной доли» водных ресурсов каждого государства;
- равенства прав каждого государства, однако не предусматривающих автоматически «равенства долей» используемых водных ресурсов;
- необходимость эффективного использования водных ресурсов, что, однако, не предполагает лишения доли какого-либо государства из общего объема ресурсов

водного бассейна, в случае, если, по чьему-либо мнению, вода этим государством используется неэффективно;

- сохранение исторически сложившихся условий комплексного использования водных ресурсов международных водных бассейнов, причем эти условия могут быть изменены только с добровольного согласия всех заинтересованных сторон.

Поскольку использование международных водных объектов в каждом случае имеет свои специфические особенности, «Хельсинкские правила...» рекомендуют при установлении «разумной и справедливой» доли каждого государства учитывать следующие основные факторы:

а) географию бассейна, в том числе область его распространения на территорию каждого из заинтересованных государств;

б) гидрологические режимы бассейна, в том числе процентную долю формирования стока на территории каждого из заинтересованных государств;

в) климатическое воздействие бассейна на социально-экономические условия каждого государства;

г) исторически сложившиеся условия использования водных ресурсов бассейна;

д) зависимость населения каждого государства от вод бассейна;

е) сравнительная стоимость альтернативных способов удовлетворения потребностей в воде каждого государства, пригодность для использования других вод;

ж) возможность обойтись без неоправданных потерь при использовании воды;

з) возможность компенсации одному или нескольким государствам бассейна усилий по развитию водных ресурсов в качестве способов урегулирования конфликтов;

и) показатели водопотребления на нужды государства, которые могут быть удовлетворены без причинения ущерба другим государствам.

Предусмотрено, что ни один из перечисленных, а также возможные другие факторы не имеют раз и навсегда установленного преимущества при установлении доли ресурсов каждого государства.

Таким образом, общепризнанные международные нормы предполагают возможность достаточно широкого толкования «справедливой и разумной» доли водных ресурсов каждого государства и направлены на соблюдение общих интересов при заключении договора в целях избежания конфликтных ситуаций.

Расширенные и доработанные Хельсинкские правила легли затем в основу Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 мая 1997 года. Хотя данная Конвенция применима как к судоходным, так и несудоходным рекам, в сферу ее действия входят лишь несудоходные виды использования международных водотоков. Конвенция содержит направляющие общие положения в отношении использования вод международных водотоков, а также те факторы, которые должны приниматься в учет при определении справедливых и разумных требований на водопользование.

В лекционном обзоре будут включены в последующие главы некоторые особенности ранее заключенных международных договоров и соглашений, состояние вопроса, проблемы и пути их решения, аналитическая оценка ситуации в Центрально-азиатском регионе и прогноз развития, а также выводы и предложения.

I. Содержание действующих международных договоров.

Несмотря на то, что более 245 речных бассейнов находятся в совместном пользовании двух или нескольких государств (некоторые источники конкретно указывают, что существует 282 международных реки), в мировой практике отсутствует

конкретная разработанная правовая база одинаково приемлемая для всех государств. Около 40 процентов мирового населения и 50 процентов земли в той или иной степени зависят от выгоды, которая получается от водных ресурсов, имеющих в этих бассейнах. По данным Комиссии ООН из этого количества рек мира 189 протекают через территорию двух стран, 31 река – трех стран и остальные 62 – через территорию четырех и более стран. Различные страны, в общем, заключили между собой более 280 межгосударственных соглашений по вопросам совместного использования и охраны водных ресурсов.

Рассмотрение условий и положений всех существующих соглашений и договоров является нереальным, в рамках данного лекционного обзора, поэтому они рассматриваться не будут, а предпримем попытку классифицировать действующие договора и соглашения по существенным признакам.

В литературных источниках по проблемам международных водных отношений отсутствуют какие-либо попытки классифицировать действующие договоры и соглашения по тем или иным признакам.

Поэтому, не претендуя на исчерпывающую полноту изложения, попытаемся систематизировать условия и нормы договоров в сфере водных отношений между государствами следующим образом:

а) в виде отдельных статей, содержащихся в двухсторонних договорах, характеризующих принципы отношений между двумя странами, например, в договорах о дружбе и сотрудничестве, об исковых взаимоотношениях, договорах о пограничном режиме и др., а также в меморандумах и протоколах, составляемых в рамках заключения этих договоров;

б) в виде специализированных двухсторонних или многосторонних договоров и соглашений по проблемам реализации конкретных проектов, связанных с совместным использованием водных объектов и водных ресурсов;

в) в виде комплексных двухсторонних договоров, регламентирующих все аспекты водных отношений между государствами;

г) в виде многосторонних договоров, соглашений и конвенций, характеризующих условия водопользования, права и ответственность сторон при совместном использовании ресурсов крупных водных бассейнов и регионов, прилегающих к этим бассейнам несколькими государствами;

д) в виде многосторонних деклараций, характеризующих общие принципы водных отношений между странами – участниками соглашений о совместном использовании ресурсов крупных водных объектов.

Анализируя тексты международных договоров в хронологическом порядке, можно отметить, что их структура и содержание претерпели значительные изменения за последние два столетия. Например, в договорах прошлого и начала нынешнего века наблюдается излишняя детализация условий совместного водопользования, в то время как в современных договорах декларируются общие принципы и условия водных отношений между государствами, а детализация намеченных мероприятий и условий отражается в протоколах о намерениях, меморандумах или дополнительных соглашениях, прилагаемых к этим договорам.

Сложившаяся система дипломатических отношений между государствами широко использует принцип «исторического прецедента», то есть заимствования приемлемых для обеих заинтересованных сторон норм и условий, содержащихся в ранее заключенных договорах между другими странами. Рассмотрим с этих позиций некоторые характерные нормы, содержащиеся в ранее заключенных международных договорах.

Как отмечалось выше, в наиболее ранних договорах отражались условия прохождения (демаркации) границы по характерным створам или по оси пограничных рек, указывались разрешенные пункты сообщения между странами через эти реки, равноправные или преимущественные условия судоходства, рыбной ловли и т.п., в отдельных случаях – условия водозабора, но без указания объемов водопотребления (в связи с отсутствием методов и средств контроля величины водозабора).

В связи с ростом водопотребления и необходимостью упорядочить условия водопользования в интересах обеих сторон, в международных договорах в прошлом веке начинают появляться специальные статьи, регламентирующие нормы отвода стока пограничных рек.

Так, в договоре между Бельгией и Люксембургом (1843 г.) зафиксировано право водозабора из пограничных рек только с согласия обеих сторон. Начиная с упомянутого выше договора между Францией и Швейцарией от 1824 г., в целом ряде договоров предусматривается использование каждой стороной половины стока пограничной реки, например, в договоре между Испанией и Португалией (1866 г.) о совместном использовании рек Миньо, Дуэро и Тахо, в договоре между Гватемалой и Сальвадором (1938 г.), Аргентиной и Парагваем (1939 г.) о совместном использовании р. Пилкомайо, в конвенции о водопользовании на пограничных реках между СССР и Турцией (1927 г.), в договоре между Венгрией и Чехословакией (1937 г.) по р. Дунай и т.п.

Одно из первых соглашений, содержащих неравнозначные условия водопользования из пограничных водных объектов, представляет собой договор между США и Мексикой от 1906 г. об использовании ресурсов реки Рио-Гранде. Согласно условиям этого договора Мексике гарантирован ежегодный водозабор в объеме 74 млн. куб. м/год, а остальной сток реки используется на нужды орошения США, причем доля Мексики может быть уменьшена в маловодные периоды и при форс-мажорных обстоятельствах (аварии и т.п.). Этот же принцип использован и в договоре между США и Мексикой от 1944 г. по совместному использованию рек Колорадо, Тихуана и низового участка реки Рио-Гранде, согласно которому Мексике гарантируется водозабор в объеме 1,84 млрд. куб. м/год, а остальной сток передается США.

Основные положения этих договоров применены и детализированы в договоре между Суданом и Египтом от 1959 г. об использовании водных ресурсов р. Нил. В этом договоре предусматривается вододелиение по створам, причем в створе Асуан нормировано распределение стока между этими странами в пропорции 4 : 48 млрд. куб. м/год, а в створе Садд-эль-Али – в пропорции 7,5 : 14,5 млрд. куб. м/год, причем общее распределение стока между обеими странами по реке в целом установлено в пропорции 18 : 55,5 млрд. куб. м/год в пользу Египта. Отдельные статьи этого договора предусматривают, что фактический избыток стока реки Нил, сверх указанного, делится между обеими сторонами поровну, а каждая из сторон обеспечивает мероприятия по собственному водозабору, в том числе строительство необходимых сооружений за свой счет. Подобные условия совместного использования ресурсов пограничных рек содержится также в договорах между Турцией и Ираном (1946 год) по р.р. Тигр, Евфрат и их притокам, между Бразилией и Гвианой (1936 г.) по р.р. Маху и Такуту и т.п.

Любопытная трактовка принципов распределения водных ресурсов между двумя странами отражена в соглашении между Францией и Испанией от 1968 г., согласно которому использование стока воды по каналу Пучсерда производится каждой стороной поочередно, каждые 12 часов в сутки, причем каждая сторона накапливает этот сток в водохранилищах на своей территории, построенных за свой счет и в

дальнейшем использует зарегулированные таким образом водные ресурсы по своему усмотрению.

Во многих договорах, заключенных после окончания второй мировой войны отражаются общие принципы и соотношения распределения стока между государствами, а вопросы оперативного управления, в том числе с временным изменением установленных пропорций в зависимости от гидрологических режимов водных объектов, климатических условий, технологий эксплуатации водохозяйственных комплексов и т.д., возлагаются на специально созданные смешанные комиссии, комитеты и др. специальные органы, наделенные правительствами обеих стран специальными полномочиями. К подобным договорам относятся, например, договор между Грецией и Югославией (1959 г.) по р. Вардас и озерам Диорани и Пресна; договор между Сирией и Иорданией (1953 г.) по использованию ресурсов р. Ярмук и эксплуатации канала Восточный Гор; пограничный договор между США и Канадой (1909 г.); договор между Грецией и Болгарией (1964 г.) о совместном использовании пограничных рек Эврос, Ардас, Нестос и Стриман; договор между Нидерландами и ФРГ (1956 г.) о пограничных реках и др.

Начиная с указанного выше Франко-Испанского договора от 1866 года, целый ряд договоров, в основном, относящихся к категории пограничных, содержат специальные статьи, предусматривающие соблюдение принципа «взаимного непричинения вреда». Так, например, в договоре между Бирмой и Пакистаном (1957 г.) установлена граница по р. Нааф и норма, согласно которой ни одна из сторон не проводит работы на этой реке для любых нужд, если это противоречит интересам другой стороны. Подобные же условия предусмотрены в пограничных договорах между Бразилией и Уругваем (1933 г.), Венгрией и Австрией (1927 г.), Гватемалой и Сальвадором (1938 г.), Венгрией и Югославией (1955 г.), Боливией и Перу (1935 г.), СССР и Монголией (1988 г.) и т.д. В последние 20 лет подобная юридическая норма стала почти обязательной для всех, вновь заключаемых договоров.

Структура и условия специализированных двухсторонних договоров между государствами, посвященных конкретным вопросам водных отношений, весьма разнообразны и определяются местными условиями и предметам соглашения, однако их всех объединяет один принцип – достижение обоюдной выгоды на основе компромиссов.

К числу подобных договоров относится, например, договор между Бразилией и Уругваем (1933 г.) о проведении противопаводковых и берегоукрепительных работ на пограничных реках, договор между Египтом и Угандой (1968 г.) о регулировании стока и уровней воды на реке Белый Нил в створе плотины ОУЭН и регулировании уровня воды в озере Виктория, договор между Грецией и Турцией (1955 г.) о строительстве противопаводковых сооружений на пограничной реке Эврос. Соглашение между Перу и Чили от 1929 г., кроме общих вопросов совместного использования водных ресурсов на пограничных территориях Арика и Такна, предусматривает передачу Перу на вечное использование двух ирригационных каналов, ранее принадлежащих Чили, а в договоре между Уругваем и Аргентиной (1956 г.) отражены вопросы использования порогов на реке Уругвай в районе Санта-Гранде для строительства ГЭС, регулирования уровней воды в реке и условий распределения полученной электроэнергии. В договоре между Боливией и Перу (1935 г.) подробно разграничены условия рыбоводства на озере Титикака, а в договоре между Индией и Непалом от 1954 г. и дополнительном соглашении от 1966 г. Индия принимает на себя обязательство построить водозаборное сооружение и ГЭС на р. Коси на территории Непала и компенсирует свои затраты получением электроэнергии и снижением ущерба от паводков. Подобный же договор между этими странами заключен в 1959 г. по комплексному ирригационно-

энергетическому проекту на реке Гандак. Практика неравнозначного участия сторон в освоении ресурсов пограничных водных объектов отражена, например, в договоре между Францией и Швейцарией (1926 г.), по которому Франция обязуется построить гидроэлектростанцию Кембс на р. Рейн с компенсацией стоимости строительства путем предоставления части полученной энергии или в договоре между Швейцарией и Италией (1949 г.), по условиям которого Швейцария использует долину р. Лис на территории Италии для строительства гидроэнергетического комплекса.

Особую роль в международной дипломатии играют договоры о предотвращении инцидентов на пограничных водных объектах, в которых каждая сторона принимает на себя определенные обязательства по соблюдению конкретных условий водопользования и режима ограничений на территории пограничных водных объектов с целью избежать ранее имеющие место пограничные инциденты. К ним относится, например, соглашение между Аргентиной и Уругваем (1938 г.), касающийся прекращения конфликтов по спорным островам на пограничной реке Уругвай путем создания смешанной технической комиссии, уполномоченной регулировать все спорные вопросы и выработать соответствующие рекомендации, протокол между СССР и Китаем о предотвращении инцидентов на участке границы проходящем по р. Амур, договор между Аргентиной и Уругваем (1919 г.) о юрисдикции пограничной реки Ла-Плата и т.п.

За послевоенный период в международных водных отношениях все большее значение придается комплексным договорам и соглашениям по водным проблемам, в которых отражаются все мероприятия, связанные с освоением и охраной вод пограничных бассейнов. Классическими примерами подобных комплексных договоров является договор между США и Канадой (1909 г.) об использовании пограничных вод обеими сторонами с координацией совместной деятельности на основе создания постоянной смешанной комиссии. В первой половине этого века подобные же договоры были заключены между Венгрией и Австрией (1927 г.), Венгрией и Чехословакией (1937 г.) и др., а сразу же после завершения второй мировой войны, в связи с коренным изменением политической ситуации и перекройкой политической карты Европы, был заключен целый ряд подобных договоров (Венгрия и Югославия от 1955 г., Греция – Югославия от 1955 г. (по пограничным рекам Уж и Латорица), Греция – Болгария от 1964 г. и др.).

Характерным примером двухстороннего комплексного договора, составленного в декларативном стиле является соглашение между СССР и Монголией о сотрудничестве в области водного хозяйства от 1988 г. В нем отражаются в общем виде следующие вопросы водных отношений:

- строительство, реконструкция и эксплуатация противопаводковых и др. гидротехнических сооружений;
- защита от воздействия паводковых вод и ледовых явлений на пограничных реках;
- рыбозащита;
- регулирование русел пограничных рек;
- защита вод от загрязнения;
- обмен информацией о состоянии водных объектов;
- условия вододеления между обеими сторонами;
- условия совместного контроля количества и качества вод;
- взаимное согласование проектов водохозяйственных мероприятий;
- совместное проведение проектно-изыскательских работ на пограничных водных объектах;

- условия оказания взаимной помощи в периоды затопления пограничных территорий паводковыми водами;

- принципы создания совместных комиссий с участием уполномоченных представителей обеих сторон, координирующих реализацию водохозяйственных мероприятий на пограничных водных объектах.

В указанном соглашении отсутствуют какие-либо цифровые показатели указанных мероприятий, кроме ссылки на возможность использования каждой стороной половины пограничного речного стока.

Более конкретное соглашение с детализацией условий было заключено между СССР и Персией о взаимном пользовании пограничными реками и водами на протяжении границы от реки Гери-Руд до Каспийского моря в 1926 году, затем еще более конкретизированное соглашение между Правительством СССР и Шахиншахским Правительством Ирана о составлении предварительных проектов по равноправному и совместному использованию пограничных участков рек Аракс и Атрек в целях орошения и производства электроэнергии было заключено в 1957 году. В нем также предусматривалось деление речного стока пополам, и оно являлось продолжением соглашения о технико-экономическом сотрудничестве.

Другим примером более конкретного содержания комплексного договора с подробной детализацией нормируемых условий является Индо-Пакистанское соглашение от 1960 г. Его заключению предшествовали многочисленные вооруженные конфликты по поводу водodelения из реки Инд и многолетние напряженные переговоры, наконец, при содействии Международного банка реконструкции и развития был найден компромиссный вариант устранения спорной ситуации, которая заключалась в том, что при установлении новой границы между этими странами в 1947 году, гидроузлы и головные участки нескольких крупных ирригационных каналов оказались на территории Индии, а концевые участки и основные водопользователи – на территории Пакистана. В результате указанного соглашения ресурсы восточных притоков р. Инд (Раби, Биас и Сатледис) были переданы для неограниченного пользования Индией, а ресурсы западных притоков реки Инд (Джелам и Чиноб) и самой реки Инд – для неограниченного пользования Пакистаном. Текст соглашения содержит ряд норм, обеспечивающих контроль выполнения указанных условий и меры по предотвращению в будущем пограничных инцидентов из-за водных проблем.

Интенсификация международного сотрудничества в области совместного освоения ресурсов крупных речных бассейнов на базе многосторонних соглашений также начались в послевоенный период, в основном, начиная с 60-х годов. Так, например, в 1963 г. было заключено соглашение по р. Сенегал с участием четырех государств – Мали, Мавритании, Гвинеи и Сенегала. В этом соглашении река Сенегал была объявлена международной рекой, установлены принципы генеральной политики по развитию производительных сил на территории этого бассейна, в том числе важность регулирования стока реки путем создания водохранилищ, в том числе основного – Гуино-Галаго. В соглашении отражены следующие основные вопросы:

- создание смешанного международного комитета, координирующего реализацию намечаемых водохозяйственных мероприятий;

- строительство плотин и водохранилищ на р. Сенегал и ее притоках;

- развитие каботажного судоходства и строительство портов;

- развитие энергетики путем строительства ГЭС на плотинах комплексного назначения;

- водоснабжение шахт, рудников и промышленных предприятий в верховьях рек;

- развитие орошения в долине реки;

- взаимный обмен данными, совместное проведение изысканий и проектирования водохозяйственных комплексов с участием международных финансовых организаций и специалистов развитых стран.

В 1963 г. на территории Африки был заключен с участием 9 стран (Камерун, Чад, Дагомея, Мали, Нигер, Нигерия, Буркина-Фасо, Гвинея, Верхняя Вольта) многосторонний договор, получивший название «Ниамей», посвященный проблеме комплексного совместного использования ресурсов р. Нигер. В этом договоре, подготовке которого предшествовали многолетние исследования ресурсов бассейна р. Нигер под эгидой ООН, предусмотрено создание совместного постоянного комитета из представителей стран-участниц, регламентированы принципы совместного использования вод на территории бассейна, разработаны схемы развития орошения, условия, ограничивающие водопотребление в верхней части бассейна с целью сохранения условий водопользования в его нижней части, выработаны взаимно приемлемые условия судоходства по р. Нигер. В соглашении также намечены перспективные проекты развития и использования вод на территории бассейна и условия участия в них каждой из стран-участниц.

Примером недостаточно эффективной реализации проектов международного сотрудничества по водным проблемам является соглашение по р. Меконг. Еще в 50-х годах по инициативе ООН началась подготовка многостороннего соглашения по этой реке, однако, из числа заинтересованных стран-участниц две наиболее крупные – Китай и Бирма отказались участвовать в переговорах. Оставшиеся четыре страны – Камбоджа, Лаос, Южный Вьетнам и Таиланд образовали в 1965 г. комитет по координации комплексного развития нижнего бассейна р. Меконг, в функции которого входила разработка планов развития речного бассейна, выработка условий участия в проектах каждой страны, контроль и координация выполнения работ по реализации намеченных проектов. Однако, неустойчивая политическая обстановка в этом регионе, сопровождающаяся постоянными вооруженными конфликтами, изменение политических границ, негативная реакция Китая и ряда других причин привели к тому, что соглашение до 1993 года практически не действовало и только в последнее время наблюдается попытки реанимировать ранее достигнутые договоренности.

Недостаточно эффективным из-за политических разногласий оказался и договор между Боливией, Аргентиной и Парагваем по координации условий водопользования из пограничной реки Пилькамайо. Созданная в 1968 году международная комиссия «Ла-Курико-дель-Плата» из числа представителей этих трех стран на протяжении ряда лет не смогла выработать компромиссных условий, удовлетворяющих все заинтересованные стороны.

К числу специализированных многосторонних соглашений по узкому кругу проблем можно отнести «Рейнское соглашение» с участием Франции, Федеративной Республики Германии, Нидерландов и Швейцарии. Условия этого соглашения предусматривают создание Международной комиссии по предотвращению загрязнения вод реки Рейн. Деятельность этой комиссии привела к созданию сети наблюдательных станций на территории стран-участниц, разработке программ систематических наблюдений за качественным составом вод р. Рейн и ее притоков. По данным ежегодных исследований публикуются отчеты, содержащие данные о динамике загрязнения вод основными компонентами (БПК, общая жесткость, электропроводность, радиоактивность, хлориды, фенолы, пестициды, нефтепродукты и др.). Чрезвычайно высокая эффективность деятельности этой комиссии обусловлена тем, что ее рекомендации почти автоматически реализуются правительствами стран-участниц, вплоть до прекращения деятельности предприятий, негативно влияющих на экологическую обстановку. В результате, за последнее десятилетие р. Рейн из «сточной

канавы Европы» превращается постепенно в сравнительно благополучную в экологическом отношении водную артерию.

Менее эффективной является деятельность аналогичной «Дунайской комиссии», это вероятно связано с общими межгосударственными противоречиями стран-участниц, до последнего времени относящихся к различным политическим системам и военным блокам.

Одной из ранних ограничительных конвенций по пограничному использованию воды сопредельными государствами и примером судебного рассмотрения было Гольдсмитовское арбитражное решение в августе 1872 г., которое провозгласило, что никто в Иране и Афганистане не должен «... выполнять работы, рассчитанные на препятствия существующему снабжению водой для орошения на берегах реки Гильманд».

В 1885-1888 гг. Англо-русская демаркационная комиссия запретила афганцам увеличивать использование воды из реки Кушка севернее Читал-Дуктера.

Среди деклараций (резолуций), в которых утверждается, что одно государство не может изменять естественные условия на своей территории таким образом, чтобы изменялись природные условия на территории государства-соседа, могут быть указаны:

- Мадридская декларация 1911 года;
- Межамериканская декларация в Монтевидео 1933 года;
- Декларация в Буэнос-Айресе 1957 года;
- Зальцбургская резолюция 1961 года.

В вышеуказанных Декларациях (резолуциях) указывается на один важнейший принцип, что при осуществлении государственного суверенитета в использовании международных рек должны учитываться определенные ограничения, налагаемые учетом интересов других государств. Этот принцип был также подтвержден и в Барселонской конвенции 1971 года по судоходству.

Судебные разбирательства и арбитражные решения при спорах также направлены к тому, чтобы подчеркнуть выдающуюся согласованность, которую должны проявлять государства при использовании воды как своей собственности, чтобы не допустить несправедливого вмешательства в дела и собственность своих соседей и тем самым недопустимость невнимательности к международному долгу.

Как видно из вышерассмотренного, содержание соглашений между государствами существенно отличаются между собой и их условия не могут быть одинаково приемлемыми для других государств. Это свидетельствует о том, что в международной практике нет конкретно разработанных обязательных для всех правовых положений в области использования и охраны вод (существующие в мире правовые нормативные документы будут рассмотрены в следующем разделе настоящей лекции). Поэтому ни одно из соглашений и договоров между различными странами не могут служить эталоном для других суверенных государств, где существуют свои национальные интересы в зависимости от их экономического и геополитического положения.

В таких условиях обычно, два или несколько сопредельных государств договариваются между собой о разумном, справедливом распределении и эффективном использовании водных и гидроэнергетических ресурсов рек на основе равенства и взаимовыгодности интересов сторон, а также вырабатывают общую согласованную политику, программу и стратегию на ближайшую и дальнюю перспективу.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе следует ожидать развития международного сотрудничества на базе многосторонних соглашений по таким крупным бассейнам, как Тигр и Евфрат, Конго, Парака, Амазонка, Амур, Тиса, а также

бассейн Аральского моря. Наиболее вероятным является заключение соглашения по бассейну Аральского моря, учитывая общность корней, схожесть институциональной структуры, нахождение в составе одного государства и т.д. Международные организации, входящие в систему ООН, отдельных регионов, а также транснациональные финансовые объединения в последние годы, всячески способствуют заключению соглашений в этом направлении. Они могут оказать содействие странам региона, если они в этом заинтересованы, в частности, в проведении переговоров, нахождении оптимальных решений и формулировании положений соглашений и договоров.

Для укрепления сотрудничества по использованию водных ресурсов заинтересованным странам желательно войти в межгосударственные соглашения, наиболее полно отвечающие интересам каждого государства. Однако, поскольку интересы в водопользовании государств, находящихся в верховьях и низовьях водотока обычно не совпадают, для заключения таких соглашений могут потребоваться многие годы переговоров в поисках взаимоприемлемых, часто компромиссных, решений.

II. Существующая международная нормативная база в области водных ресурсов.

Вопросы освоения, распределения и использования водных ресурсов превратились в крупную экономическую, социальную, и даже политическую проблему. Вину на неудачи в рассмотрении и разрешении этих проблем возлагают, в частности, на отсутствие всеобъемлющего свода международно-правовых норм, касающихся водотоков совместного использования, а также на отсутствие политической воли к рассмотрению. Однако поскольку вода является междисциплинарным ресурсом, международно-правовые нормы сами по себе не могут обеспечить решение споров по международным водотокам.

Первой попыткой установления общих правил в этой области было заключение в 1923 году под эгидой Лиги Наций многосторонней Женевской Конвенции о гидроэнергии водных потоков, имеющих значение для нескольких государств. Конвенция была принята 24 государствами против 3, при 6 воздержавшихся. Однако ратифицирована она была значительно меньшим числом государств и не получила широкого распространения. Вступила в силу в 1924 году.

Освещение доктрин международного права применяемых в переговорных процессах было проведено во введении и на наш взгляд дальнейшего изложения не требует. Более подробно остановимся на рассмотрении основных положений (не постатейное рассмотрение) нижеследующих международных правовых документов.

2.1. Хельсинкские правила использования вод международного значения.

Хельсинкские правила 1966 года – документ, ставший результатом усилий по кодификации, осуществленных Ассоциацией международного права. Эта ассоциация является частным научным органом, которая, однако, пользуется высокой репутацией в этой конкретной области. Составленные некоторыми из признанных светил в этой области Правила 1966г. фактически образуют всеобъемлющий кодекс права международных водотоков, за исключением лишь вопросов о границах и подземных

водах. Позднее Хельсинкские правила были дополнены различными документами, рассматривающими, в частности, экологические проблемы и статус подземных вод.

Несмотря на то, что Хельсинкские правила содержат положения о судоходстве, основной связанный с ним интерес объясняется наличием в нем норм о несудоходных видах использования международных бассейнов, но Хельсинкские Правила как таковые не имеют официального статуса и могут использоваться только в качестве рекомендаций при заключении межгосударственных соглашений.

«Правила» состоят из 6 частей: 1) Общая; 2) Распределение речных ресурсов; 3) Загрязнение; 4) Навигация; 5) Лесосплав; 6) Разрешение споров.

Во второй части провозглашаются принципы суверенитета, равенства, невмешательства, территориальной неприкосновенности и др. В статье 4 излагается правило в соответствии с которым, каждое государство речного бассейна имеет право на разумную и справедливую долю полезного использования вод международного значения в пределах своей территории. Полезность использования означает, что это использование должно проводиться в экономических и социально полезных целях, но не обязательно должно быть самым продуктивным и эффективным. Во всех случаях вода должна использоваться экономно в соответствии с финансовыми возможностями каждого государства.

При определении разумной и справедливой доли водных ресурсов каждого государства следует учитывать факторы, перечисленные в ст.V (п.2), но при этом подчеркивается, что этот перечень не является исчерпывающим и допускает включение других факторов (в данной лекции они перечислены во введении).

Эти два основных правила дополняются статьями, которые предусматривают отсутствие какой-либо категории видов использования, пользующейся неотъемлемым преимуществом по сравнению с другим видом использования (ст.VI). Так, навигация в настоящее время потеряла первостепенное значение в виду развития сухопутного и авиационного транспорта. В каждом бассейне следует определить наиболее важный вид водопользования на определенный отрезок времени.

Статья VII Правил гласит: «Государство бассейна не может быть лишено существующего разумного пользования водами международного водосборного бассейна в пользу другого государства единого бассейна для его будущего пользования этими водами». Это правило подверглось критике со стороны советских международников. Это правило не может устроить Кыргызскую Республику и Таджикистан. Принцип распределения ресурсов в зависимости от возможностей и нужд государства – это дух международного права прошлых веков, когда процветали институты завладения, оккупации, отрицаемые современным международным правом. Если уж государство имеет право на «Разумную и справедливую долю», то она должна сохраняться за этим государством независимо от технических и экономических возможностей государства.

Конечно, теоретически возможен случай, что если государство пожелает увеличить использование воды, оно может поставить вопрос о пересмотре вододелиния до пределов разумной и справедливой доли, но трудно представить, чтобы другое государство отказалось от ранее выделенной ему доли и существующего использования.

Статья VIII «Правил» устанавливает относительность принципа сохранения существующих прав. Если существующее использование становится неразумным, оно должно быть изменено или ограничено настолько, чтобы дать место другому использованию. Однако реализация этой статьи трудна, даже почти невозможна, по вышеуказанным причинам.

Кроме того, использованный в «Правилах» термин «международный бассейн» встретил широкое сопротивление и, можно сказать, не получил международного признания. Неприемлем он также для некоторых государств Центрально-азиатского региона.

2.2 Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

Конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер была подписана 25 странами в Хельсинки в 1992 году. Она вступила в силу 6 октября 1996 года, в соответствии со ст. 26 Конвенции, предусматривающей ее вступление в силу на девятый день после сдачи на хранение шестнадцатого документа о ратификации, принятии, утверждения или присоединения.

Конвенция состоит из преамбулы и трех частей: 1) Положения, касающиеся всех сторон; 2) Положения касающиеся прибрежных сторон; 3) Организационные и заключительные положения. Всего Конвенция включает 28 статей.

Цели Конвенции изложены в статье 2, основные обязательства: касающиеся всех сторон – в статьях 3-8; касающиеся прибрежных сторон – в статьях 9-16.

В Конвенции предусматривается основа для разработки новых стратегий решения трансграничных экологических проблем, связанных с водными ресурсами, применение руководящих принципов для разработки и претворения в практику устойчивой политики и стратегий в области водных ресурсов, механизм разрешения споров по вопросам, подпадающим под действие Конвенции. Однако, Конвенция в большей степени касается охраны водных ресурсов, является одним из региональных экологических конвенций и вопросы использования водных ресурсов не нашли в ней должного отражения.

Принятое для целей Конвенции определение «трансграничных вод» слишком общее, не конкретно, создает некоторую путаницу и требует уточнения формулировки; на практике невозможно четкое уяснение и уточнение поверхностных и подземных вод подпадающих под этот режим. Применение такого принципа, как принцип «загрязнитель платит» (ст.2. п.5 в) в данный момент, когда не существует никакой системы регулирования качества воды (о нем можно говорить в среднесрочном плане), может привести к конфликтным ситуациям и «безвиновной ответственности» некоторых государств, на территории которых формируются водные ресурсы.

Относительно развития и усовершенствования положений Конвенции необходимо отметить следующее.

Европейская экономическая комиссия ООН, членами которой являются 55 государств, (включая и наши центрально-азиатские республики) организовала серьезную постоянную работу над развитием и усовершенствованием "Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года". Созданы рабочие группы, в частности по водным проблемам, и ряд других, которые приняли довольно интересный метод работы: в развитие "Конвенции" разрабатывались "Протоколы", которые имеют такую же силу, как и сама "Конвенция", и ратифицируются Правительствами в таком же порядке. В частности, 17 июня 1999 года в Лондоне принят "Протокол" по проблемам воды и здоровья к "Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года". В этом протоколе, построенном полностью по образу и подобию самой "Конвенции",

детализированы и в определенной степени ожесточены обязательства стран по обеспечению населения питьевой водой, а также предотвращению, ограничению и сокращению степени распространения заболеваний, связанных с водой. Большое внимание в этом "Протоколе" уделено комплексному подходу к управлению водохозяйственной деятельностью и усилению совместных и согласованных международных действий.

В настоящее время "Конвенция" подписана 26 и ратифицирована 28 странами (из 55), соответственно "Протокол" подписан 35 странами, а ратифицирован пока только Российской Федерацией.

В качестве приоритетных в деятельности по развитию "Конвенции" в 1997 году были определены пять направлений:

- совместные органы управления;
- помощь странам с экономикой переходного периода;
- комплексное управление водными ресурсами и связанными с ним экосистемами;
- ограничение загрязнения из наземных источников;
- водоснабжение и здравоохранение.

План работ на 2000...2003 год еще более усиливает эти направления, в частности предлагается в развитие третьего направления работ "осуществление экосистемного подхода к водохозяйственной деятельности, регулирование спроса на воду, распределение водных ресурсов и совместное использование водных ресурсов между прибрежными странами".

Секретариат Европейской Экономической Комиссии ООН, ответственный за "Конвенцию" предложил странам, не являющимся пока ее Сторонами, и международным органам участвовать в качестве наблюдателей в сессиях Рабочих групп. Особо отмечена необходимость привлечь к участию представителей стран с переходной экономикой в работе будущих совещаний стран, его Президиума и Рабочих групп.

На втором Совещании сторон, проводимом в Гааге 23...25 марта 2000 г. было акцентировано внимание на нескольких принципиальных вопросах:

- необходимости завершения Рабочей группой подготовки руководящих принципов участия общественности в управлении водохозяйственной деятельностью;
- усилении механизмов по более эффективному соблюдению положений "Конвенции" и "Протокола";
- необходимости создания процедуры соблюдения "Конвенции" и Специального Комитета по этому вопросу;
- завершении подготовки и согласования Руководящего документа "Устойчивое предупреждение наводнений".

На заседании было доложено сравнительное исследование по Конвенции ЕЭК ООН "По охране и использованию трансграничных водотоков и озер" 1992 года и "Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков" 1997 года. Отмечается совместимость этих двух Конвенций, хотя имеются разночтения и разногласия толкований отдельных тезисов и положений. В то же время отмечено, что «Конвенция» 1992 года представляет из себя более строгий правовой документ, особенно в части мер по соблюдению качества воды в водотоках, целесообразности организационного усиления сотрудничества, усиления участия общественности, соблюдения обязательств сторон и т.д.

Хотя в «Конвенции» 1992 г. вопросы совместного управления водными ресурсами, имеющими место в нашем регионе вообще не упоминаются, однако в ходе обсуждения Секретарь Совещания Сторон г. Райнер Эндерлайн выразил мнение, что

механизм работы Комиссии позволяет вносить дополнения и изменения в нее в виде протоколов и более того – время прошедшее после подписания «Конвенции» (8 лет) - показало определенные недостатки и необходимость усиления и развития ее положений в этих протоколах.

Существует оправданное мнение, что по отдельным позициям подготовленные юридические документы Центрально-азиатских стран бывшего СССР идут впереди существующих основных положений международного водного права.

С учетом всего этого необходимо доложить Правительствам стран Центрально-Азиатского региона о рациональном подходе Секретариата ЕЭК ООН и целесообразности подключения всех стран региона к работе Совещания сторон "Конвенции". Это полезно с двух сторон:

- возможность более четкого уяснения механизма ее работы и повышения юридической грамотности наших документов;
- возможности совершенствования положений "Конвенции" путем участия в принятии дополнительных Протоколов и руководящих документов, более четко определяющих специфику нашего региона.

В то же время, также необходимо продемонстрировать всему Мировому сообществу желание Центрально-азиатских стран не только усиливать сотрудничество между собой на водах межгосударственного значения, но и привнести свой опыт и вклад в дело развития всемирного водного права.

2.3. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей ООН 21 мая 1997 года, представляет собой общее рамочное соглашение, содержащее 37 статей, разделенных на семь частей. Самые важные основные и процедурные положения содержатся в части II «Общие принципы», в части III «Планируемые меры» и в части IV «Защита, сохранение и управление».

В основу Конвенции легли расширенные и доработанные Хельсинкские правила. Конвенция была принята после особенно трудной и даже жесткой полемики в результате голосования, которое свидетельствовало о разногласиях по многим вопросам, и поэтому судьба Конвенции является весьма неопределенной. На данном этапе имеются большие сомнения относительно того, сможет ли Конвенция 1997 года стать когда-либо действительно действующей.

Сердцевиной Конвенции является часть II «Общие принципы», а наиболее важными, по мнению многих, включающими основополагающие принципы права международных водотоков, являются ст. 5-7, окончательная редакция которых, принятая в Конвенции, была одобрена 38 голосами против 4 при 22 воздержавшихся. Степень одобрения этого предложения породила сомнения относительно жизнеспособности всей Конвенции.

Статья 2 Конвенции, употребляет термин «международный водоток» и включает в него систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание; части водотока могут находиться в различных государствах.

Необходимо отметить, что основной и первой проблемой для всех является выбор термина для обозначения международных вод. Применяемый ранее термин «международная река» не является адекватным. Примененный в Хельсинкских правилах 1966 года термин «международный бассейн» встретил широкое сопротивление, примененный в Конвенции 1992 года термин «трансграничных вод» в

силу своей неадекватности не был применен в Конвенции 1997 года. Примененный в Конвенции 1997г. термин «международный водоток» не дает точного определения. При использовании данного термина Комиссия международного права руководствовалась тем, что этот термин был использован Генеральной Ассамблеей ООН при направлении данного вопроса для изучения в Комиссию международного права. При изучении данного понятия, двое судей Международного суда (Швебель и Эвенсен) дали заключение об относительности понятия «международного водотока», что явилось открытием равносильным отрицанию самого понятия международного водотока.

Статья 3 Конвенции сформулирована недостаточно прямо, четко и убедительно. В связи с этим она была принята 36 голосами против 3 при 21 воздержавшемся.

В статьях 5 и 6 Конвенции изложен принцип справедливого и разумного использования, а также не исчерпывающий перечень факторов, которые необходимо принимать во внимание при таком определении. В статье 7 излагается принцип «не нанесения значительного ущерба».

В Конвенции оба принципа изложены таким образом, что непонятно их соотношение. Оба принципа изложены как равноправные и непонятно какая из них является ведущим в случае, когда в определенный момент происходит пересечение этих двух правил, то есть «ущерб наносится в случае, если государству водотока отказано в его праве на справедливое использование».

С учетом вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что сомнения в жизнеспособности Конвенции 1997 года обоснованны и положения Конвенции в лучшем случае являются ориентиром для тех, кто намерен вести переговоры о заключении новых соглашений.

III. Состояние и проблемы межгосударственных водных отношений в Центрально-азиатском регионе.

Роль водных ресурсов в Центральной Азии – одной из шести зон древнейшей цивилизации мира – прослеживается с незапамятных времен. Вода – один из важнейших факторов, определяющих возможность жизни и развития в аридной зоне, к которой относится почти весь бассейн Аральского моря – это средство существования и основное условие обитания всего живого, это главный элемент природы. Поэтому во все времена водные ресурсы являлись здесь основой экономики, социальной политики и экологии. Одним из главных направлений использования водных ресурсов в регионе испокон веков является орошение, начало которого относится к VI...III векам до н. э. К началу нынешнего столетия в регионе орошалось около 2,5...3,5 млн. га земель, оснащенных различной степени совершенства оросительной сетью, которые составляли здесь экономическую базу общества. Советский период развития водного хозяйства в регионе ознаменовался исключительно высокими темпами роста орошаемых площадей, созданием огромного количества современных плотин, водохранилищ, каналов, насосных станций и коллекторных систем, создавших на современном инженерном уровне определенный водохозяйственный комплекс. Однако отведенный республикам Центральной Азии статус аграрной и сырьевой базы бывшего Советского Союза без достаточной степени переработки и получения конечной продукции привел к одностороннему гипертрофированному росту сельскохозяйственных отраслей, искусственному замедлению индустриализации и урбанизации региона.

Применяемая стратегия в размещении производительных сил и упор на создание хлопковой базы СССР привели к известным катастрофическим последствиям в экономическом и экологическом развитии региона. Экономика постоянно ориентировалась на экстенсивное расширение орошаемых земель и постоянную

необходимость дополнительного забора воды. Из вновь орошаемых земель 2,5 млн. га половина осваивалась с недостаточным уровнем инженерного и социального обустройства.

В то же время характерное для XX века крупномасштабное «завоевание природы», вызвало быструю интенсивность процессов нарушения экологического равновесия, что особенно проявилось в бассейне Аральского моря. Природная деградация региона проявилась в трех направлениях:

- исчезновение Аральского моря;
- опустынивание дельт Амударьи, Сырдарьи и Приаралья;
- резкое ухудшение качества воды в реках и в отдельных месторождениях подземных вод.

Распад СССР и образование пяти независимых государств в бассейне Аральского моря поставили водное хозяйство республик в сложное положение, также как и всю развернувшуюся в 1989...1990 гг. программу стабилизации ситуации в бассейне Аральского моря. Лишение союзного финансирования, с одной стороны, получение в наследство накопленных социальных и экологических проблем, с другой стороны, привело к тому, что молодые правительства должны были искать выход собственными решениями, в том числе и в вопросах сотрудничества по использованию водных ресурсов.

В прошлом, находясь в составе единого Советского Союза, Положения о водodelении на конкретных водных объектах оформлялись на двусторонней основе между соответствующими республиками с учетом только единого общегосударственного приоритета и пользы. Необходимо при этом учесть, что в этой ранее действовавшей системе была предусмотрена и система компенсаций ущербов, в прямом или косвенном виде осуществляемая из бюджета СССР.

Осознавая и понимая перемену условий, принимая во внимание новые политические, экономические и социальные реалии, водохозяйственные органы стран Центрально-азиатского региона предприняли меры по избежанию возможных конфликтов в водопользовании, провели переговоры, встречи и обсуждения на уровне ведомств происшедшей кардинальной ломки всех структур водного хозяйства, для которых они строились и эксплуатировались. На заре суверенизации, в силу большой инерционности водохозяйственной отрасли, не могло не ощущаться определенного давления прошлых решений, стандартности мышления граждан бывшего единого государства, общность корней и традиций народов, живущих в регионе. И это действительно так. Это отмечено в статье 1 Соглашения между пятью Центрально-азиатскими республиками, подписанного в Алма-Ате 18 февраля 1992 года министрами водного хозяйства, где декларируются равные права всех стран на пользование водными ресурсами: *«Признавая общность и единство водных ресурсов региона, Стороны обладают одинаковыми правами на использование и ответственность за обеспечение их рационального использования и охрану».*

Ещё более конкретно это отмечено в Нукусской декларации глав государств, в которой всеми Центрально-азиатскими государствами признаются все ранее подписанные договора и соглашения по водным ресурсам: *«Мы согласны с тем, что Центрально-азиатские государства признают ранее подписанные и действующие соглашения, договора и другие нормативные акты, регулирующие взаимоотношения между ними по водным ресурсам в бассейне Аральского моря и принимают их к неуклонному выполнению».*

Формально, это как будто говорит о невозможности государствам самостоятельно управлять использованием водных ресурсов на своей территории. Однако подписание указанных документов было вызвано стремлением не сломать, а

плавно реформировать существующую систему, не допустить анархии, а обеспечить преємственность в решениях, что, безусловно, оправданно. Кроме того, в качестве общей базы взаимоотношений между государствами бассейна Арала была необходима разработка других соответствующих сегодняшним условиям актов и соглашений. Именно это было отмечено в «Соглашении о совместных действиях...», подписанных в Кзыл-Орде 26 марта 1993 г.: *«Государства – участники признают в качестве общих задач: упорядочение системы и повышение дисциплины водопользования в бассейне, выработку соответствующих межгосударственных правовых и нормативных актов, предусматривающих применение общих для региона принципов возмещения потерь и убытков».*

В силу известных причин бывшего СССР не стало, все республики Центрально-азиатского региона стали суверенными государствами. У каждого государства появились свои проблемы и свои приоритеты, старые общесоюзные приоритеты на них не действуют, компенсация ущербов не осуществляется. Очевидно, что в подобных условиях необходимость руководствоваться постановлениями и соглашениями периода СССР в силу их внутренней логики уже не существует. В подобных случаях международное право не требует строгого следования действующим соглашениям. Это очень четко записано в статье 8 Хельсинкских правил: *«Существующее разумное пользование может продолжаться в действии, пока факторы оправдывающие его продолжение преобладают над другими факторами, ведущими к заключению, что оно должно быть изменено или прекращено, с тем, чтобы урегулировать конкурирующие несовместимые пользования».*

Вопросы совершенствования межгосударственных водных отношений являются первостепенной задачей, при разрешении которой на первый план выступают юридические и правовые вопросы. При решении вопросов необходимо иметь в виду, что письменные решения глав государств имеют обязательную силу, в то время как подписанные уполномоченными лицами соглашения, в соответствии с требованиями законодательства стран ЦАР, имеют обязательную силу только после ратификации.

3.1. Региональные учреждения межгосударственного сотрудничества.

При получении независимости в 1991 году пять новых Центрально-азиатских республик признали срочную необходимость принятия соответствующих мер. По их просьбе ПРООН, ЮНЕП, Всемирный банк, Европейский союз и другие международные организации по оказанию помощи предоставили поддержку этим пяти странам в разработке вариантов долгосрочного решения проблемы.

Необходимость решительных согласованных действий для выживания и сосуществования без возможных конфликтов, а также вышеупомянутые причины, привели к подписанию межведомственного соглашения о совместном использовании вод бассейна в феврале 1992г. и созданию Межгосударственной координационной водохозяйственной Комиссии (МКВК), в состав которой были введены сначала 2 БВО, а затем и НИЦ МКВК, который впоследствии был выделен из НПО САНИИРИ как самостоятельный орган. В дальнейшем МКВК удалось своей работой не допустить конфликтных ситуаций на уровне государств, хотя поводов к этому было немало. Достаточно серьезно эти факторы продолжают присутствовать и сегодня и требуют последовательного, культурного и бережного переговорного процесса по поиску реальных конструктивных решений. Действия этой Комиссии на протяжении всех лет независимости были направлены на поддержание консенсуса и бесконфликтного

управления водными ресурсами двух основных рек региона. МКВК ответственно подтвердила заинтересованность всех стран региона в комплексном и рациональном использовании водных ресурсов, выработала подходы к жесткому лимитированию водопользования и оперативным принципам распределения вод и одновременно устремилась к единой линии перспективного планирования и, исходя из неизбежности реализации программ конкретных действий, координации и финансирования общерегиональных мероприятий, выступила с инициативой создания более высокого по уровню управления межгосударственного органа – МГС по проблемам Арала и его Исполкома. При этом была разработана «Программа конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря». Три последовательные встречи Глав государств Центрально-Азиатского региона: в Кзыл-Орде 26 марта 1993 г. (было подписано Соглашение о совместных действиях), в Нукусе в январе 1994 г. и в Ташаузе в марте 1995 г. - в итоге создали Международный Фонд спасения Аральского моря, Межгосударственный Совет по проблемам бассейна Аральского моря с Исполкомом, Комиссию по устойчивому развитию и утвердили целый ряд руководящих документов и положений по их работе, а также «Программу конкретных действий» и «Основные положения концепции улучшения экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря».

Действиями МКВК при поддержке правительств пяти стран региона через Программу Европейского Союза «WARMAP» и ряд программ Всемирного Банка (включая GEF) был начат целый ряд региональных мероприятий, направленных на укрепление механизма регионального сотрудничества и взаимной информированности:

- создание единой региональной информационной системы водных и земельных ресурсов бассейна Аральского моря (проект «WARMIS»);
- подготовка основных положений «Региональной водной стратегии»;
- подготовка пакета Соглашений, пытающихся развивать основные положения двух соглашений: Соглашения «О сотрудничестве в совместном управлении использованием и охране водных ресурсов бассейна Аральского моря» от 18 февраля 1992 г., подписанное руководителями водохозяйственных организаций Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в Алма-Ате и Соглашение «О совместных действиях по решению проблем бассейна Аральского моря, улучшению экологической ситуации и социально-экономического развития» от 26 марта 1993 г., подписанное Главами государств Центральной Азии в Кзыл-Орде;
- подготовка программы Глобального экологического фонда «Управление водными ресурсами и окружающей средой в бассейне Аральского моря»;
- организация обмена информацией на базе участия стран, включенных в сети IPTRID.

Кроме МКВК в период 1993...94 гг. появились еще ряд организаций регионального уровня с целью усиления проводимой работы. В результате сегодня на этой арене в Центральной Азии фактически имеется своеобразная структура, хороший пример международного сотрудничества, в управлении водными ресурсами. В мировой практике нет аналогов такого сотрудничества, не существует таких постоянно действующих организационных институтов как Межгосударственный Совет, его комиссии и их самостоятельные органы.

В последние 10 лет достигнуты определенные успехи по решению межгосударственных водных вопросов, но в то же время имеют место некоторые сложности в деятельности водохозяйственных отраслей стран региона, что может грозить нежелательными последствиями. Среди обстоятельств, вызвавших сложности специалистами ряда государств ЦАР называются следующие:

- не всегда исполняются решения МКВК, особенно по линии отраслей экономики, не подчиненных сельско - и водохозяйственным органам;
- снижение статуса членов Комиссии - членами МКВК от стран являются не первые лица – министры водохозяйственных ведомств государств, как это было ранее, а их заместители, которые не являются членами Правительства;
- наряду с активно действующими органами, такими как Исполком МФСА и МКВК, практическая деятельность Комиссии по устойчивому развитию (КУР) и созданного в ее составе НИЦ КУР с национальными филиалами не получила должного развития;
- органы МКВК не достаточно обеспечивают международный статус с позиции паритета по составу, представительности местных органов и подконтрольности их всем странам.

Вышеприведенный далеко не полный перечень несовершенства организации регионального сотрудничества в использовании водных ресурсов бассейна Аральского моря в значительной мере снижает их международный авторитет. Соответственно среди доноров возникает озабоченность – с кем работать, на кого ориентироваться, какой из региональных органов может принимать решения по использованию водных ресурсов в регионе.

9 апреля 1999 года Главы государств региона подписали в Ашхабаде еще одно очень важное решение – Соглашение о статусе организаций МФСА, которое еще раз подтвердило значение и права организаций, входящих в его состав (МКВК, КУР, НИЦ, БВО и др.). Правда, взаимоотношения между МФСА и МКВК и КУР еще не получили четкой проработки. Однако представляется, что эти комиссии будут консультировать МФСА соответственно по техническим и социально-экономическим и экологическим вопросам.

3.2. Ежегодные двусторонние и многосторонние соглашения.

Вопросы обеспечения рационального использования водных и энергетических ресурсов региона постоянно рассматривались главами государств. Так, в ходе рабочей встречи 14 апреля 1995 года в городе Шымкенте Президенты Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан поручили Главам правительств выработать взаимоувязанные подходы в развитии топливно-энергетического комплекса, водохозяйственных систем, транспорта и коммуникаций, результатом которого явилось принятие Советом Премьер-министров 5 апреля 1996 года межправительственного Соглашения об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов, строительстве и эксплуатации газопроводов Центрально-Азиатского региона.

На очередной встрече 6 мая 1996 года в г. Бишкек Главы государств обсудили проблемы, связанные с использованием водно-энергетических ресурсов трансграничных рек и сделали соответствующее заявление. Результатом осуществления поставленных ими задач и большим достижением сотрудничества в области решения водных и энергетических проблем явилось подписание 17 марта 1998 года Главами правительств Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан Межправительственного Соглашения «Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья». Данное соглашение являлось рамочным, рассчитано на перспективу до 5 лет и способствовало стабилизации водохозяйственной обстановки и энергетической ситуации в Центральной Азии. Позднее к данному соглашению присоединилась Республика Таджикистан. На основе

данного рамочного соглашения подписывались многосторонние ежегодные Соглашения о совместном и комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ.

Также 17 марта 1998 года страны ЦАЭС заключили соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, и совсем недавно (в 1999 г.) были заключены соглашение об обмене гидрометеорологической информацией, а также соглашение о параллельной работе энергосистем Центральной Азии. Все эти соглашения, так или иначе, имеют потенциальное значение для управления трансграничными водными ресурсами.

21 января 2000 года в г. Астана было подписано «Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас», предусматривающее долевое участие сторон в возмещении затрат на эксплуатацию и техническое обслуживание водохозяйственных сооружений.

3.3. Необходимость укрепления правовой основы управления водными ресурсами.

Одним из основных инструментов управления водными ресурсами служит правовое регулирование отношений, возникающих в процессе использования и охраны вод как между водопользователями –гражданами и организациями внутри одного государства, так и в межгосударственном водопользовании.

Необходимость укрепления правовой основы управления водными ресурсами понимается всеми и для более успешного решения вопроса сотрудничества необходимо знать, как исполняются подписанные и действующие соглашения, необходим анализ выполнения.

Анализ выполнения упомянутого выше рамочного Соглашения приводит к выводу о существовании различных факторов, сдерживающих успешное исполнение положений и статей. К таким факторам можно отнести:

а) Экономические:

- несогласованность тарифной политики при осуществлении взаиморасчетов на все виды энергоресурсов и на их транспортировку;
- отсутствие в положениях соглашения механизма компенсации сторонами ущербов вследствие невыполнения обязательств по причинам изменения водохозяйственной ситуации;
- различные темпы реструктуризации и приватизации отраслей ТЭК и водного хозяйства;
- отсутствие согласованной с экономической стратегией государств рациональной стратегии водопользования бассейна реки Нарын-Сырдарья.

б) политические:

- несовершенство переговорных процессов.

Изложенное выше является свидетельством неимоверной сложности водных проблем в регионе и трудности переговорных процессов, связанных с ними. Однако это вовсе не означает отказа от поиска взаимоприемлемых решений.

Успех разрешения проблем водопользования в Центрально-азиатском регионе будет зависеть от двух факторов:

1. Финансирование проектов, направленных на усиление эффективности использования водных ресурсов.

2. Нормативно-правовое обеспечение процессов совместного водопользования трансграничных рек.

Первый фактор, по-видимому, является определяющим. Страны региона с трудом преодолевают экономический кризис, и успех дальнейшего разрешения водных проблем будет во многом зависеть от развития ситуации в экономике республик. Вполне вероятно, что, крепко став на ноги, центрально-азиатские страны смогут урегулировать вопрос и о взаиморасчетах за услуги по урегулированию стока и по подаче воды, как это происходит сейчас во многих экономически развитых странах. Кроме того, все существующие проекты, связанные с охраной и рациональным использованием водно-энергетических ресурсов очень капиталоемки. К примеру, строительство Камбаратинской ГЭС, водохранилище которой могло бы повысить эффективность использования воды в Приферганье, оценивается в сумму свыше 2 млрд. долларов. В аналогичную сумму оцениваются мероприятия, связанные с обеспечением доставки сырдарьинской воды в Аральское море.

«Сотрудничество между государствами в использовании пограничных водных ресурсов не есть застывшая форма, устоявшаяся навсегда... Очень важно при этом, чтобы сотрудничество государств с различным уровнем развития шло на основе взаимной помощи и уважения – более развитые, более богатые и сильные страны должны внимательно относиться к потребностям менее развитых». Такая рекомендация была дана участниками семинара, проведенного Европейским Союзом по программе WARMAP, состоявшегося в 1996 году.

Второй фактор, то есть нормативно-правовое обеспечение в сфере водных отношений, тоже имеет немаловажное значение. На прошедшем в Ташкенте саммите глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан Президентом Кыргызской Республики А. Акаевым, при полном согласии остальных президентов, было отмечено, что в вопросах водопользования необходимо создание соответствующей международно-правовой и внутригосударственной базы по урегулированию вопросов водно-энергетического характера. Такое решение вопроса позволит установить справедливое регулирование отношений в соответствии с международными стандартами водопользования. Там же, президент Республики Узбекистан И. Каримов публично признал полное выполнение Кыргызстаном взятых на себя обязательств по регулированию стока горных рек и его право на компенсацию затрат и издержек, в том числе поставками газа из Узбекистана.

Нормативно-правовое обеспечение водопользования должно строиться на основе следующих принципов международного права:

- принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами, который предусматривает, что каждое государство располагает суверенным правом свободно распоряжаться собственными ресурсами в соответствии со своим законодательством, политикой в области окружающей среды и обязывает другие государства уважать это право. Использование данного принципа было отмечено в Заявлении Глав трех государств на встрече в Бишкеке 6 мая 1996 года. Принцип сформулирован на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 г. (принцип №21).

- принцип охраны окружающей среды и гармоничного использования природных ресурсов, в соответствии с которым государства обязаны сотрудничать на равноправной взаимовыгодной основе в вопросах охраны окружающей среды;

- принцип непричинения ущерба окружающей среде за пределами юрисдикции государства.

С 1995 года Европейским Союзом осуществляется оказание технической и финансовой помощи процессу разработки соглашений о совместном использовании водных ресурсов. Работа осуществляется в рамках программы «WARMAP» –

совершенствование управления водными и земельными ресурсами стран ЦАР, включая создание единой информационной системы, юридической основы соглашений, системы пилотных проектов и оценки путей повышения продуктивности земель. В результате многолетней работы были разработаны многочисленные версии двух проектов Соглашений: «Соглашение об укреплении организационной структуры управления, охраны и развития трансграничных водных ресурсов в бассейне Аральского моря» и «Соглашение о формировании и функционировании национальной, бассейновой и региональной баз данных комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Аральского моря». Однако, доведение их до состояния полного консенсуса по всем позициям, предлагаемыми этими соглашениями представляется проблематичным, учитывая многочисленные замечания, а также отсутствие региональной водной стратегии основанной на национальных стратегиях, в которых должны были быть определены основные принципы водных отношений между странами региона в постсоветский период, тем более что необходимость определения основных принципов межгосударственных водных отношений была неоднократно подтверждена Главами государств ЦАР.

3.4. Иная международная правовая основа решения водных проблем стран Центрально-азиатского региона.

В Нукусской декларации, принятой в сентябре 1995 года, главы государств Центральной Азии заявили о своей готовности провести переговоры с целью заключения Конвенции об устойчивом развитии бассейна Аральского моря, основной частью которой было бы решение трансграничных экологических проблем, связанных с водными ресурсами, содействие установлению и укреплению правовой базы водопользования. Они вновь заявили об этом решении в феврале 1997 года, отметив, что они надеются на соответствующую помощь со стороны ПРООН и ЮНЕП. Этот документ должен был содействовать укреплению правовой основы водопользования, а его реализации должно способствовать выделение финансовых средств на достижение этих целей.

Другим путем решения проблем водопользования в регионе, устойчивого управления водами совместного пользования, могло бы быть, по мнениям специалистов Казахстана и Таджикистана, присоединение к международным Конвенциям по водным ресурсам. Необходимость рассмотрения вопроса о присоединении трех стран к Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года была подчеркнута президентами Назарбаевым, Акаевым и Каримовым на встрече в Бишкеке 6 мая 1996 года.

В ноябре 1999 года в г. Алматы состоялся региональный семинар по правовым инструментам управления трансграничными водными ресурсами, организованный ОБСЕ и ЮСАИД. В семинаре приняли участие официальные представители государств Центральной Азии, ЮСАИД, ОБСЕ, международные консультанты и эксперты из ряда государств. На семинаре были рассмотрены и обсуждены принципы и положения следующих международных правовых документов:

- Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Экономическая комиссия ООН для Европы, 1992 г.) и Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года ООН, 1999 г.);
- Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Генеральная Ассамблея ООН, 1997 г.).

Целью рассмотрения на семинаре упомянутых международных документов было изучение возможности одновременного присоединения стран Центрально-азиатского региона к этим Конвенциям.

По результатам рассмотрения позиции республик ЦАР к вопросу присоединения к Конвенциям были различны, при этом было высказано предложение не рассматривать этот вопрос на данном этапе в виду не готовности ряда республик к вопросу присоединения к Конвенциям ООН. Было предложено доработать первый вариант проекта, обсудить и принять вышеупомянутую Конвенцию об устойчивом развитии бассейна Аральского моря, в которой нашли бы отражение основные принципы водных отношений стран с учетом географических, климатических, исторических, социальных, экономических, этнических и технических факторов и особенностей стран Центрально-азиатского региона. В качестве первых шагов на пути межрегионального сотрудничества было предложено до принятия Конвенции об устойчивом развитии бассейна Аральского моря, разработка и принятие Конвенции о сотрудничестве в целях защиты и устойчивого развития реки Сырдарья с помощью и, возможно в рамках, ЭСКАТО ООН (Экономическая и социальная комиссия ООН по Азии и Тихоокеанскому региону).

Заключение.

В задачу настоящей лекции не входит предложение каких-то оптимальных решений и вообще заниматься поисками оптимума, но весь анализ юридической базы существующего регионального сотрудничества по использованию водных ресурсов в Центрально-азиатском регионе подводит к тому, чтобы высказать некоторые мнения по возможным мероприятиям по вопросам улучшения юридической основы складывающейся все последние годы ситуации по водным отношениям.

Из изложенного достаточно наглядно видно, что в функционировании водохозяйственного сектора в регионе наблюдаются общие черты, свойственные мировой практике использования водных ресурсов, включая противоречия между верховьями со значительными потенциальными запасами гидроэнергоресурсов при малом количестве орошаемых земель и низовьями с прямо противоположными интересами и возможностями. Мировая практика накопила достаточно большой опыт разрешения подобных противоречий и справедливости ради следует сказать, что в том или ином виде он использовался в Советском Союзе, и много ценного тогда было выработано самостоятельно. Были и недостатки, свойственные режиму в целом, главный из которых – отсутствие экономического подхода, столь характерного для мировой рыночной экономики. Но были и преимущества – единое, пусть и административно-командного стиля, управление и громадные возможности могучего государства, выработанные хозяйственные связи, которые, к сожалению, разрушились после 1991 года, а межведомственные противоречия, существовавшие всегда, значительно обострились с появлением в Центральной Азии суверенных государств и постепенно переросли в межгосударственные.

Проблемы в использовании водных ресурсов затрагивают национальные интересы всех Центрально-азиатских государств для решения которых целесообразно было бы создание экономической и нормативной правовой основы для взаимовыгодного и бесконфликтного сотрудничества государств бассейна. На современном этапе основой сотрудничества государств Центрально-Азиатского региона должно стать обеспечение рационального использования водных и энергетических ресурсов региона и соответствующего их качества для будущих поколений.

Сотрудничество государств по сохранению и использованию природной среды и ее ресурсов является предметом активной современной деятельности экспертов, межгосударственных переговоров, как на двусторонней, так и многосторонней основах. Согласование принципов совместного сотрудничества в использовании водных и гидроэнергетических ресурсов обеспечит возможность более широкой и углубленной интеграции экономики государств региона и создаст необходимые условия для их устойчивого развития. По итогам этой деятельности следует ожидать разработки межгосударственной (региональной) водной стратегии, основанной на Национальных водных стратегиях, которая послужит правовой основой для рационального водопользования в Центральной Азии.

В проекте упомянутой региональной водной стратегии обязательно должно найти отражение, кроме обязательных составляющих стратегии, общие положения экологического, социально-экономического развития. Некоторые из них могли бы быть сформулированы нижеследующим образом:

- стратегическое планирование развития водных ресурсов и управления ими на национальном уровне должно принять во внимание межсекторные и межотраслевые интересы, а также капиталовложения;
- общее руководство водными ресурсами на государственном уровне осуществляется администрацией, управляющей всем водным сектором. Вода имеет огромное государственное, социальное и экономическое значение. Государство не имеет право стоять в стороне от управления и развития водных ресурсов;
- особенно важно, чтобы права собственности и принадлежности национальных водных ресурсов были четко защищены в соглашениях и законах. В этом ракурсе не ясно, как понять признание равенства права на воду, провозглашенное на всех международных и государственных уровнях;
- очень важно разработать «стратегии комплексного управления и развития водных ресурсов» как основы обоснованных и узаконенных требований общества в воде;
- необходимы новые модели общественной (государственной) администрации, которые наряду с существующими функциями позволяют ликвидировать возможности столкновения конфликтующих между собой целей;
- очень много говорят о необходимости полного перехода к оплате за воду в интересах водосбережения.

На международных конференциях ООН в Дублине и Рио-де-Жанейро в 1992 году был сформулирован принцип – *«вода имеет свою экономическую стоимость при всех ее конкурирующих видах использования и должна признаваться экономическим товаром»*. Решение проблемы оплаты соседними государствами расходов за содержание водохозяйственных сооружений совместного пользования – первый шаг на пути взаимовыгодного экономического сотрудничества. Этот вопрос, с позиций норм международного права совершенно ясен и не вызывает сомнений. Государствам Центрально-азиатского региона необходимо четко уяснить необходимость введения оплаты за пользование водой.

Затягивание решения вопроса о стратегии водопользования, введении платы за воду в Центрально-азиатском регионе на фоне высокой рождаемости и дефицита водоземельных ресурсов и возможного ухудшения климатических условий, создает реальные предпосылки и может выступить одной из причин возникновения конфликтных ситуаций в регионе.

Существующее международное право содержит лишь общие направляющие положения в отношении использования вод, а также перечень факторов, которые должны приниматься в учет при определении справедливых и разумных требований на

водопользование. Фактически не существует и эффективного международного механизма для разрешения споров относительно использования вод. В этих условиях, достижение договоренностей об использовании вод зависит полностью от желания и готовности государств вступить в конструктивные переговоры с целью нахождения взаимоприемлемого справедливого решения конфликтной проблемы. Определенные уступки с каждой стороны могут быть неизбежны для достижения этой цели.

Разработка и осуществление надлежащей институциональной и нормативной основы, даже при наличии готовности согласовывать механизмы сотрудничества и создавать институциональную основу – это всего лишь отправная точка процесса, направленной на формирование долгосрочной и устойчивой системы использования водных ресурсов. Определенная работа в этом направлении проводится, но для достижения этой цели еще остается немало сделать, и в частности создать всеобъемлющую нормативную правовую основу комплексного использования водных ресурсов бассейна Аральского моря.

Список использованной литературы:

1. История дипломатии. М., Изд. «Политическая литература» т.т. 1-5, 1959-1974гг.
2. Б. М. Клименко. Международные реки. М., Изд. «Политическая литература», 1969 г.
3. В. А. Чичварин. Охрана природы и международные отношения. М., 1970 г.
4. Сборник нормативных актов по охране природы. М., Изд. «Юридическая литература», 1978 г.
5. Ю. А. Килинский, Л. Б. Шейнин. Пути развития водного законодательства. / «Мелиорация и водное хозяйство». №1, 1992г.
6. Л. М. Кантор. Мировая география орошения. М., Сельхозгиз, 1972.
7. Орошение и осушение в странах мира. М., «Колос», 1974 г.
8. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников. Алма-Ата, 18.02.1992 г.
9. Соглашение о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского моря. Кызыл-Орда, 26.03.1993 г.
10. Нукусская декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря. Нукус, 20.09.1995 г.
11. Ассоциация международного права. Хельсинкские правила пользования водами международных рек. 1966 г.
12. Соглашение между правительствами Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. Бишкек, 17.03.1998 г.
13. Региональное консультативное совещание в Маниле. / Бюллетень МКВК. №10. 1996 г.
14. Соглашение между Правительством СССР и Правительством Монгольской Народной Республики о сотрудничестве в области водного хозяйства на пограничных реках. Улан-Батор, 1988 г.
15. Отчет ЭСКАТО ООН. Бангкок, 1999 г.

16. Материалы Ашгабатской встречи Глав государств Центральной Азии. 09.04.1999 г.
17. Заявление Глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов. Бишкек, 06.05.1996 г.
18. Материалы регионального семинара по правовым инструментам управления трансграничными водными ресурсами. Алматы, Ноябрь 1999 г.
19. Материалы международной конференции по водным ресурсам и окружающей среде. Дублин, 1992 г.